

Научная статья

УДК 340.12

**ИСТОЧНИК ПРАВА: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
СУВЕРЕНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ****Павел Андреевич Оль**

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
opspb@mail.ru

Аннотация. Категория «источник права» рассматривается в диалектическом единстве формы и содержания. Анализируется феномен нормативности человеческого сознания и делается вывод об её обусловленности волевыми качествами человека. Отношение воли к нормативности автор рассматривает как соотношение волевого содержания и нормативной формы. Исходя из этих общих положений, волевые отношения анализируются в качестве источников образования социальной нормативности. Выделяются основные способы образования социальных норм, специфика которых положена в основу юридической классификации источников права. При этом автор статьи исходит из того, что собственно юридическое качество – социальная нормативность обретается посредством всеобщей публичной воли, которая выражается в национальном суверенитете. Именно национальный суверенитет является легитимным волевым источником позитивного права, прямым, необходимым условием существования уникальной нормативной формы, которая определяется как национальная правовая система. Под суверенизацией национальной правовой системы понимается процесс ее обособления как национальное устремление к самостоятельному существованию в противодействии различным способам практического и идеологического экстерриториального правового влияния.

Ключевые слова: волевые отношения, источник права, национальная правовая система, национальный суверенитет, правило поведения, публичная власть, социальная норма, суверенизация национальной правовой системы, форма права

Для цитирования: Оль П.А. Источник права: форма и содержание в контексте суверенизации национальной правовой системы // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 1 (30). С. 47–56. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/007.pdf>.

Original article

**SOURCE OF LAW: FORM AND CONTENT IN THE CONTEXT OF THE SOVEREIGNIZATION
OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM****Pavel A. Ol'**

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia
opspb@mail.ru

Abstract. In the article, the category "source of law" is considered in the dialectical unity of form and content. The phenomenon of normativity of human consciousness is analyzed and a conclusion is made about its conditioning by human volitional qualities. The author considers the relation of the will to normativity as the ratio of volitional content and normative form. Based on these general provisions, volitional relations are analyzed as sources of formation of social normativity. The main ways of form in social norms are highlighted, the specifics of which form the basis for the legal classification of sources of law. At the same time, the author of the article proceeds from the fact that social normativity acquires a proper legal quality through universal public will, which is expressed in national sovereignty. It is national sovereignty that is a legitimate volitional source of positive law, a direct, necessary condition for the existence of a unique normative form, which is defined as a national legal system. The sovereignization of the national legal system is understood as the process of its isolation as a national aspiration for independent existence in opposition to various methods of practical and ideological extraterritorial legal influence.

Keywords: volitional relations, source of law, national legal system, national sovereignty, rule of conduct, public authority, social norm, sovereignty of the national legal system, form of law

For citation: Ol' P.A. Source of Law: Form and Content in the Context of the Sovereignization of the National Legal System. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2025;1(30): 47–56. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/03/007.pdf>.

© Оль П.А., 2025

Введение

Очевидно, что категория «источник права» имеет фундаментальное юридическое значение. Причём функция этой категории в системе юридических знаний обусловлена как теоретической, так и практической необходимостью. В теории государства и права посредством смыслового содержания категории «источник права», то есть через его понятие раскрываются природа и сущность права как социального феномена. Требуют отдельного внимания явления, обозначаемые данной категорией, и философско-правовое познание [32]. Применительно к практической деятельности источник права рассматривается как средство, при помощи которого осуществляется регулирование общественных отношений. Но, самое главное, что важно для нашего исследования – классификацию самих национальных правовых систем в целом принято осуществлять с использованием такого критерия, как специфика источников права. И, несмотря на некоторые скептические высказывания относительно целесообразности использования категории «источник права» [6], в юридической науке усматривается значительный и широкий интерес к тем явлениям, которые она обозначает. Да и само использование этой категории в теории государства и права носит устойчивый характер, что говорит о ее значимости для формирования любой теоретико-правовой концепции [4; 7; 15; 23; 29].

Вместе с тем, в рамках разных теоретических концептов, смысловое содержание категории «источник права» интерпретируется неоднозначно. Неоднозначность толкования – прежде всего следствие того плюрализма правопонимания, который является особенностью современной отечественной юридической доктрины [9; 10; 11; 12; 13; 18; 20; 21; 28]. При этом позиция автора заключается в том, что все концептуальные подходы к пониманию права представляется возможным не только условно разграничивать, множа разные типы, но и привести также к некоторому теоретическому консенсусу, если само право рассматривать в неразрывном единстве его нормативной формы и воле-

вого содержания. Основываясь в целом на таком методологическом подходе, суть которого подробно была изложена ещё в работе «Правопонимание: от плюрализма к двуединству» [24], целесообразно анализировать и смысловое содержание рассматриваемой правовой категории.

Следует отметить, что для отечественного теоретического правоведения давно свойственна неоднозначность интерпретации категории «источник права». На это, в частности, указывалось в середине прошлого века профессором С. Ф. Кечекьяном [16, С. 363]. Сегодня неоднозначность тождества предлагается нивелировать путём разграничения понятий источника права и формы права. В научный оборот вводится термин «истоки права». При этом его смысловое содержание соотносится со смысловым содержанием категории «источник права» как характеристика нормативной сущности права (его формальной определённости) и как характеристика природы правового феномена, то есть условий его возникновения, генезиса (правогенеза). Кроме того, нельзя обойти вниманием то, что право – это также нормативное средство социального регулирования общественных отношений. Соответственно, правовая норма является результатом рациональной, целенаправленной деятельности – правотворчества. И если мы рассматриваем правообразование в таком праксеологическом значении, то в качестве источника права выступает субъект правотворческой деятельности.

Несмотря на столь разные, на первый взгляд, смысловые значения категории «источник права», а также существование различных пересекающихся с ней по смысловому значению терминов, по мнению автора, существует и нечто общее, свойственное разным концептуальным подходам. Этим общим является как минимум такое представление о самом праве, в рамках которого оно рассматривается одновременно в контексте волевых отношений и социальной нормативности. Исходя из этого общего представления о праве, свойственного всем основным типам правопонимания, по мнению автора, изначально следует рассматривать и про-

блему источников права как ее частность. При этом сам феномен права важно толковать, как неразрывное диалектическое единство формы и содержания.

Волевые истоки нормативности

В теории государства и права в качестве одного из существенных признаков права рассматривается его нормативность. В этой связи возникают по крайней мере два основных вопроса: Связаны ли каким-то образом причины и условия нормообразования вообще с тем, что в теории права сегодня рассматривается в качестве источников права? Если такая связь существует, то в чём она проявляется? Для того чтобы ответить на эти вопросы, надо иметь в виду природу самой нормативности как социально-психологического феномена.

Прежде всего, следует констатировать, что любая нормативность обусловлена свойствами человеческого сознания: разнообразием восприятия, абстрагированием, функцией памяти, позволяющими создавать абстрактный запоминающийся образ поведения. Принципиальное значение имеет то, что эти свойства (функции) сознания являются необходимым условием формирования волевых качеств: целеполагания, исполнения и контроля. Они позволяют нам оценивать поведение человека именно как целенаправленную осознанную деятельность, в том числе и мыслительную деятельность как процесс осознания объективной реальности [3].

Кроме того, при выявлении истоков феномена нормативности надо иметь в виду биологически-унаследованный инстинкт самосохранения, который для человека приобретает осознанное качество. Оно проявляется в способности осмысленного восприятия среды как возможности или невозможности существования в её условиях. В сознании происходит субъективная оценка окружающего мира на предмет отсутствия угроз, то есть того, что является безопасным, достаточным, а значит хорошим, соответствующим норме, как условию существования. То есть изначально норма – это осознание субъектом объективной необходимости – условий, необходимых для существования как нормальных или ненормальных. В такой сложной конструкции формируется простейшая первичная нормативность нашего сознания. И такое понимание соответствует одному из смысловых значений слова «норма» как установленной меры, средней величины чего-либо, характеристики состояния. Понимание этой меры дает возможность осозна-

ния необходимого поведения, понимание того, как следует или не следует поступать (проявлять свои волевые качества) в известных условиях, обстоятельствах, а соответственно, преодолевать типичные препятствия, решать стоящие перед человеком задачи. Позволяет достигать цели, снимать противоречия при осуществлении предметно-практической деятельности. Таким образом, формируется правило поведения, открывающее возможность реализовывать волевые качества, осуществлять целеполагание, исполнение предметно-практическим способом и контроль.

Норма становится правилом – средством, при помощи которого «правится», «управляется» воля, на основе которого осуществляется вся последующая волевая деятельность как правильное поведение. Правило – осознанная связь цели, средства и результата, где цель обусловлена потребностью (т.е. субъективной необходимостью), средство – субъективной возможностью выбора, результат – субъективной возможностью и объективной необходимостью, т.е. субъективными и объективными факторами. Осознание такой связи, знание о ней, открывает возможность удовлетворять потребности при правильном поведении, то есть при соблюдении определенных правил. В этом смысле правило является способом субъективного, осознанного существования, нормативной формой сознания человека. Человек поступает правильно в своём собственном понимании, при осознании значения правил, с оценкой поведения на соответствие известным ему правилам решения задачи и достижения цели. В этом смысле правило – внутренний регулятор поведения человека и проявляется так же как совесть, если формирование сознания рассматривать уже не просто как теоретическую конструкцию, а в сложном социальном аспекте.

Но для предмета данного исследования здесь принципиальное значение имеет то, что изначально наличие воли, волевых качеств человека являются не только необходимым условием, но ещё и причиной, а не следствием нормативного восприятия и мышления. То есть воля выступает в том качестве, которое соответствует смысловому значению слова «источник». При этом осознание и осмысление опыта является способом нормообразования, а сама нормативность – это форма (способ) волевого существования.

Волевое отношение – источник социальной нормативности

При исследовании истоков нормообразования обязательно следует исходить из того, что индивидуальное сознание формируется в условиях социальной среды волевых отношений и коллективной организации. В волевом общении формируется и само общественное сознание как нормативная система. Но знание о правильном поведении, необходимом при определенных обстоятельствах, для себя лично человек получает уже в межличностном общении как обмен опытом, в процессе воспитания и обучения. В сложном коллективном общении нормообразование обусловлено многосторонностью волевых отношений, социальными функциями и коллективными интересами (потребностями). И социальная норма – это уже отражение правила поведения в общественном сознании, общепринятое отношение к правилу поведения со стороны коллективной субъектности, признание социально значимых правил общей необходимостью – условием коллективного существования. Индивидуальная, персональная субъективная оценка поведения неизбежно уступает коллективному абстрактному неперсонифицированному представлению о правильном поведении, так же как и индивидуальные потребности и интересы подчиняются общим коллективным потребностям и интересам.

В волевых отношениях социальная норма становится средством кооперации, функционального разделения труда, а кроме того, позволяет снять противоречия интересов. Но для того, чтобы норма приобрела качество социальной нормы, важным условием является наличие воли сторон социальных отношений (субъектов). Необходимо проявление воли при самом согласии на реализацию нормы в предметно-практической деятельности как целевой установки. Должно сложиться такое волевое отношение (предметное волеизъявление сторон), в результате которого норма признается сторонами как необходимое правило поведения для каждой из них. Практика социальных отношений, опыт коллективного общения дают возможность осмысления того, каким образом рационально (осознанно) представляется возможным использовать известные правила, нормы быта в качестве средства коллективного сосуществования, разрешения конфликта интересов, организации и управления. И прежде всего, здесь существенная роль отводится осмыслению не

только личного, но и коллективного опыта, то есть обычаям, передающимся от поколения к поколению в качестве традиции. Но это может быть и рациональное, целевое согласование поступков, соглашение и договор, определяющий правила поведения сторон. Норма как вариант типового поведения формируется также посредством осмысления преодоления казуальных обстоятельств как осмысление возможной закономерности. При этом решению задачи придаётся нормативное качество как опыту, основанному на случае (казусе), который имеет перспективное значение. К тому же в коллективном общении новое правило может возникнуть рационально на основе авторитетных толкований обычаев, личных знаний и опыта.

Кроме того, социальная организация изначально предполагает не только диспозитивные отношения, основанные на автономии воли и равенстве сторон, но и императивные отношения подчинения – социальной власти и основанного на ней управления. Соответственно, норма выступает в качестве средства осуществления социальной власти и рационального, целенаправленного регулирования волевых отношений, основанного на принуждении. Посредством разного выражения коллективной воли, принятия волевых решений (единоличного, представительного, всеобщего) осуществляется рациональное, целенаправленное формирование норм, которые в устной или знаковой форме общения распространяются на круг лиц в пространстве и во времени.

Все эти варианты нормообразования были известны человечеству всегда, как разные виды индивидуального или коллективного волеизъявления, как рациональные способы коллективного сосуществования [22]. Это хорошо видно на примере раннего этапа формирования системы Римского права, которое, по сути, абсорбировало все эти исторические способы нормообразования как институты обычаев и религиозной традиции (так называемого «сакрального права»). Они были интегрированы в Римское право, адаптировались соответственно развивающимся хозяйственным отношениям и формированию институтов публичной власти, поэтому рассматриваются специалистами в качестве источников Римского права [26].

Публичная воля как источник позитивного права и формирования национальной правовой системы

Рассмотренные способы нормообразования, по своей сути, коррелируют с терминологическим обозначением источников права, традиционно рассматриваемых в рамках теоретического правоведения. В частности, с правовым обычаем, нормативным правовым договором, юридическим (правовым) прецедентом, правовой доктриной и нормативным правовым актом. Но в силу публично-властной природы позитивного права все эти способы нормообразования вряд ли логично рассматривать в качестве источников, например, по аналогии с источниками раннего Римского права. Отличительной особенностью является то, что, собственно, юридическое значение известным способам нормообразования придаётся всеобщностью публичной воли. Через неё эти исторические способы частного волеизъявления приобретают публичное юридическое значение, а их следствие – норма, приобретает форму позитивного права, всеобщую значимость в смысле «равенства всех перед законом», которое как аксиома следует из внутреннего проявления суверенитета – верховенства государственной власти. Публичное значение предполагает также и презумпцию всеобщности знания закона, которая формулируется как принцип: «незнание закона не освобождает от ответственности». Поэтому необходимость распространения в пространстве во времени и по кругу лиц знаний о нормативном содержании (правовой информации) предопределила особую форму трансляции этих знаний – документ, как носитель информации и способ её знаковой визуализации, закрепления на разных «носителях» (глиняные таблицы, папирус, пергамент, бумага, цифровые способы хранения и распространения информации и т. д.). Таким способом в текстуальной документальной форме передаются уже не только обычаи (религиозные тексты), не только закреплённые сведения, подтверждающие волеизъявление сторон диспозитивных отношений (текст договора), но и сведения об императивных отношениях, в частности текст рационального нормативного акта власти – закона. И такое текстуальное (письменное) выражение публичной воли становится не просто возможным, а необходимым условием, формой существования нормы позитивного права. Эта форма позволяет рассматривать саму правовую норму в качестве источника информации – сведений о правоотношениях, субъективных пра-

вах, обязанностях, полномочиях, предметах ведения, правовых средствах и т. д. Соответственно, позволяет осуществлять юридическую квалификацию при правоприменении, при непосредственной реализации правовых норм, а также позволяет следовать нормативной иерархии и соответствовать предметной области во всех видах правотворческой деятельности. Текстуальная формализация способствовала и развитию юриспруденции, в части профессионального токования права. Например, предопределила особую роль ораторских выступлений римских юристов.

В теории государства и права все выделенные автором исторические способы нормообразования часто рассматриваются в качестве правовых актов. Например, по замечанию В. Л. Кулапова: «результат идеологического осознания объективных потребностей общественного развития посредством правотворческих процедур получает объективированное выражение в юридических актах, которые являются юридическим источником права. В данном случае источник права в юридическом смысле и форма права совпадают по своему содержанию» [19, С. 330]. То есть способы нормообразования интерпретируются в качестве актов, причем актов нормативных по содержанию и правовых по своей сущности.

При этом нормативный правовой акт выделяется в качестве особого самостоятельного вида источников права. Очевидная неопределенность в терминологическом обозначении состоит в том, что не нормативность, не правовое качество, не собственно характеристика в качестве акта не отражают существенные различия между самими обозначаемыми явлениями. Эти качества присущи им всем. Отличительные признаки этих правовых форм усматриваются именно в волевых отношениях и способе нормообразования. При этом та формально-юридическая конструкция, которая определяется как «нормативный правовой акт», по содержанию рассматривается как легитимный акт волеизъявления публичной власти. В Российской Федерации она представляет собой способ нормативного осуществления властных полномочий, составляющих содержание правового статуса институтов публичной власти – государственных органов и государственных должностей Российской Федерации, органов публичной власти и государственных должностей субъектов Рос-

сийской Федерации, органов публичной власти в муниципальных образованиях.

Публичная властная воля через эти институты может проявляться также и другими способами. Например, в актах санкционирования обычая, в актах нормоконтроля, в частности как акт нормативного толкования Конституционного Суда, а также как акт волевого соглашения в форме нормативного договора в диспозитивных отношениях с законным представителем власти или с делегированным правомочием одной из сторон. Таким образом, понимание способов нормообразования имеет принципиальное значение при распределении властных полномочий между институтами публичной власти. Но при реализации норм права значение того, каким образом правовая норма была образована, нивелируется. Здесь для понимания и оценки, прежде всего, важна юридическая сила правового акта, который мы рассматриваем в качестве источника. То есть полномочие института власти принимающего нормативное волевое решение и осуществляющего публичную волю в нормативной правовой форме. Кроме того, имеет значение предметная область нормативного регулирования, соответствующая предмету ведения института публичной власти как субъекта правотворчества. Именно эти аспекты положены в основу юридической квалификации.

Законодатель от лица публичной суверенной воли определяет пределы правотворческой деятельности, прямо или косвенно указывая на те способы нормообразования, которые могут выступать в качестве средств формирования национальной правовой системы. И каждая национальная правовая система имеет свои особенности, обусловленные исторической приоритетностью способа нормообразования. Особенности и разное сочетание способов нормообразования являются одной из ключевых характеристик национальной правовой системы и одним из основных критериев, положенных в основу пространственной классификации на семь (основные виды). Существуют разные концептуальные подходы, но, как правило, в этом ключе выделяется семья романо-германского права, семья англосаксонского права и семья обычного права, основанного на обычаях и религиозной традиции. Таким образом, способ правообразования становится ещё и существенным фактором характеристики национальных особенностей, разных наций как

высших исторических форм социального единства. Но вне зависимости от способа нормообразования юридическое, правовое значение социальной норме придаётся всеобщностью публичной воли, выраженной в национальном суверенитете. Только при этом необходимом условии социальная норма становится позитивным правом, а способы её образования, как и она сама, приобретают свойство легитимности в рамках национальной правовой системы.

Заключение

Когда речь идёт об источниках права, часто имеется в виду нормативная форма, имеющая практическое значение, или способ её образования. Но один только нормативный аспект, даже в единстве со способами нормообразования, издревле известными общественному сознанию, не даёт возможности полного понимания источника права, причем не в одном из используемых в теории государства и права смысловых значениях. По мнению автора, следует учитывать волевою природу правообразования в полном объеме, включая не только отношения диспозитивного характера, но и императивного. Поэтому в качестве важного элемента содержания источника права следует рассматривать публичную легитимную волю. Она осуществляется как акт организованного волеизъявления, реализуемый посредством социальных институтов, которые принято именовать также институтами публичной власти. Эти институты, безусловно, имеют свои особенности, присущие монархической, или республиканской формам правления, но в основу их формирования всегда положен фактор легитимности власти, всеобщего признания.

Условием формирования именно той нормативности, которую принято определять как позитивное право, является единство всеобщей публичной воли, которая в своём суверенном качестве, в организационной форме государства является субъектом правообразования. Суверенная воля, проявляемая как акт волеизъявления, становится единственным легитимным источником позитивного права. Посредством выражения всеобщей воли в своем единстве народ становится нацией, обретая свою субъектность в нормативной форме государства. И институты государственной власти представляют национальные интересы, отражающие витальные потребности нации, ее суверенную волю. Нация выступает в качестве субъектности, суверен-

ная воля которой устанавливает высшую легитимную норму своего социального существования – закон как нормативный правовой акт высшей юридической силы.

Таким образом, общество, волевые общественные отношения, народ в целом в своем волевом общении могут рассматриваться в качестве источника нормообразования. Общественное (народное) сознание и предметно-практическая деятельность исторически генерируют нормативные системы (этику общения, обычаи, мораль, множество корпоративных нормативных систем и т. д.). Но только в организованном публичном единстве, то есть уже в качестве единой нации воля народа обретает свою субъектную дееспособность, выражаемую в способности к законодательству и формированию национальной системы права. Суверенная воля образует такую нормативную систему, которая как юридическая рациональная форма соотносится с тем, что принято называть формами общественно-государственного сознания: с обычаями, традициями, сложившейся практикой нормативных отношений, с национальной культурой в целом. Всё это, в свою очередь, формирует национальное правовое сознание и в упорядоченном единстве образует национальную систему права. В сравнении с другими национальными системами права она отличается особенностями и характерными чертами, а в юридическом плане, прежде всего выбором и санкционированием исторических способов нормообразования. При этом очевидно, что эти национальные правовые особенности детерминированы спецификой жизненного пространства, хозяйственной деятельности

(национальной экономикой) и исторической памятью (опытом). У разных наций существует своё историческое восприятие права, складывается своё представление о нем и формируется соответствующее отношение к нему. Это отношение детерминировано традиционной исторически устойчивой нормативной структурой общественного сознания: моральными принципами, пониманием хорошего и плохого, добра и зла, пониманием справедливости [1; 2; 8; 14]. Таким образом, национальный суверенитет и национальная система права находятся в неразрывном отношении взаимообусловленности. Отношение между ними представляет собой не только причинно-следственную или генетическую связь. Эти явления следует рассматривать и понимать в диалектическом единстве. При этом национальный суверенитет как выражение всеобщей публичной воли немислим без нормативности национальной правовой системы, со всеми ее уникальными особенностями и историческими способами нормообразования также и национальная правовая система немислима без уникальной волевой иерархии нормативных правовых форм, их соподчиненности сообразно суверенному принципу верховенства публичной власти [5; 17; 25; 30; 31, с. 19–55; 33]. В этом контексте на наш взгляд следует рассматривать и процесс обособления национальной правовой системы как историческое устремление нации к самостоятельному существованию в противодействии различным способам экстерриториального правового влияния практического и идеологического [27], то есть как суверенизацию национальной правовой системы.

Список источников

1. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. Вступительное слово профессора А. Александрова. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Фонд «Университет», 2023. 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
2. Бастрыкин А. И. Философия права Ф. М. Достоевского и система нравственно-правовых ценностей народов России в XXI столетии / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 9. С. 168–181.
3. Бачинин В.А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: монография / В. А. Бачинин, В. П. Сальников; под ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 224 с. (Серия «Наука и общество»).
4. Викулова В. А. Судебная практика как источник российского права / В. А. Викулова, П. А. Петров, А. И. Числов [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 15–22.
5. Виноградова Е. В. Суверенитет: государство – личность – государство. Российская модель / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 156–163.

6. Данилюк С. Е. Место категории «источник права» в музее юридического позитивизма // Государство и право. 2021. № 5. С. 68–80.
7. Дашин А. В. Источники права в дискурсе сравнительных и историко-правовых исследований // Мир политики и социологии. 2015. № 11. С. 43–49.
8. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 463 с.
9. Захарцев С. И. Интегральная юриспруденция: некоторые вопросы дискуссии // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 158–162.
10. Захарцев С. И. Компрехендная теория права как путь познания его сущности / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Научно-исследовательские публикации. 2021. № 1. С. 5–45.
11. Захарцев С. И. Размышления о компрехендной теории права // С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Образование и право. 2021. № 5. С. 98–105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
12. Захарцев С. И. Современные подходы к познанию права и творчество профессора О. Э. Лейста / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста): монография / отв. ред. Е. А. Фролова. М. : Проспект, 2025. С. 73–80.
13. Захарцев С. И. Сущность права в фокусе компрехендной теории его познания / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М. И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. С. 105–118.
14. Исмагилов Р. Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.): монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2017. 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
15. Истоки и источники права: генезис и эволюция: монография / под ред. Р. А. Ромашова. СПб. : Алетей, 2022. 482 с.
16. Кечекьян С. Ф. Источники советского социалистического права // Теория государства и права М. : Государственное издательство юридической литературы, 1949. С. 362–396.
17. Клименко О. А. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности / О. А. Клименко, А. К. Мирзоев, И. Л. Третьяков // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 3. С. 59–65.
18. Корнев В. Н. Философские и правовые предпосылки формирования синтетического (интегративного) подхода к пониманию сущности права // Ценность права (к 100-летию со дня рождения О. Э. Лейста): монография / отв. ред. Е. А. Фролова. М. : Проспект, 2025. С. 100–113.
19. Кулапов В. Л. Формы права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М. : Юристъ, 1997. С. 329–344.
20. Лазарев В. В. Интегративное восприятие права // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 20–29.
21. Лапаева В. В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5. С. 5–13.
22. Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист. 2020. № 4 (33). С. 37–42.
23. Оль П. А. Нация – источник власти и позитивного права // Теория государства и права. 2023. № 4-1 (34). С. 215–222. DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_1_34_215
24. Оль П. А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб. : Юридический центр пресс, 2005. 243 с.
25. Оль П. А. Суверенитет государства и суверенность правовой системы Российской Федерации: векторы неизбежных изменений // Теория государства и права. 2024. № 4 (41). С. 150–170.
26. Покровский И. А. История Римского права. Мн.: Харвест, 2002. 528 с.
27. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / М. Ю. Гутман, С. И. Захарцев, Н. В. Зорина [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с. (Научная мысль).

28. Ромашов Р. А. Интегральная юриспруденция и энциклопедия права: историко-методологический анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 3. С. 105–120.
29. Сальников В. П. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 185–193.
30. Сальников В. П. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты / В. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. Н. Чайка // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205.
31. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова; И. А. Ананских, Е. В. Виноградова [и др.]. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 417 с.
32. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004
33. Хабибулин А. Г. Государственная идеология как основа суверенности современной России // Теория государства и права. 2024. № 3-2(40). С. 200–204. DOI 10.25839/MATGIP_2024_3-2_40_200.

References

1. Bastrykin A. I. Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i eyo vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F.M. Dostoevskogo) / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. Vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova. 2-e izd., ispr. i dop. SPb. : Fond «Universitet», 2023. 456 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
2. Bastrykin A. I. F. M. Dostoevsky's Philosophy of Law and the System of Moral and Legal Values of the Peoples of Russia in the 21st Century / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020;9: 168–181. (In Russ.).
3. Bachinin V.A. Pravovaya real'nost' v kontekste civilizacii i kul'tury. Metodologiya prichinnogo analiza: monografiya / V. A. Bachinin, V. P. Sal'nikov; pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Fond «Universitet», 2005. 224 s. (Seriya «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
4. Vikulova V. A. Judicial practice as a source of Russian law / V. A. Vikulova, P. A. Petrov, A. I. CHislov [i dr.] // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016;2: 15–22. (In Russ.).
5. Vinogradova E. V. Sovereignty: the state – the individual – the state. Russian model' / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021;1: 156–163. (In Russ.).
6. Danilyuk S. E. The place of the category "source of law" in the museum of Legal positivism // Gosudarstvo i pravo. 2021;5: 68–80. (In Russ.).
7. Dashin A. V. Sources of law in the discourse of comparative and historical-legal research // Mir politiki i sociologii. 2015;11: 43–49. (In Russ.).
8. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova; I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 463 s. (In Russ.).
9. Zaharcev S. I. Integral jurisprudence: some discussion issues // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2012;8: 158–162. (In Russ.).
10. Zaharcev S. I. Comprehensive theory of law as a way of understanding its essence / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Nauchno-issledovatel'skie publikacii. 2021;1: 5–45. (In Russ.).
11. Zaharcev S. I. Reflections on the comprehensive theory of law // S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Obrazovanie i pravo. 2021;5: 98–105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105. (In Russ.).
12. Zaharcev S. I. Sovremennye podhody k poznaniyu prava i tvorchestvo professor O. E. Lejsta / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Cennost' prava (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O. E. Lejsta): monografiya / otv. red. E. A. Frolova. M. : Prospekt, 2025. S. 73–80. (In Russ.).
13. Zaharcev S. I. Sushchnost' prava v fokuse komplekhnodnoj teorii ego poznaniya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Sushchnost' prava: sbornik statej k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora M. I. Bajtina / pod red. V. M. Baranova, S. A. Belousova, I. N. Senyakina. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2022. S. 105–118. (In Russ.).

14. Ismagilov R. F. Pravo i spravedlivost': istoricheskie tradicii i sovremennye modeli (Istoriko-pravovoj analiz teoreticheskikh issledovanij aktual'nyh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v HKH–HKHI vv.): monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb.: Fond «Universitet», 2017. 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
15. Istoki i istochniki prava: genezis i evolyuciya: monografiya / pod red. R. A. Romashova. SPb. : Aletejya, 2022. 482 s. (In Russ.).
16. Keček"yan S. F. Istochniki sovetskogo socialisticheskogo prava // Teoriya gosudarstva i prava M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1949. S. 362–396. (In Russ.).
17. Klimenko O. A. State sovereignty as a complex problem of our time / O. A. Klimenko, A. K. Mirzoev, I. L. Tret'yakov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017;3: 59–65. (In Russ.).
18. Kornev V.N. Filosofskie i pravovye predposylki formirovaniya sinteticheskogo (integrativnogo) podhoda k ponimaniyu sushchnosti prava // Cennost' prava (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya O. E. Lejsta): monografiya / otv. red. E. A. Frolova. M. : Prospekt, 2025. S. 100–113. (In Russ.).
19. Kulapov V. L. Formy prava // Teoriya gosudarstva i prava: kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M. : YUrist", 1997. S. 329–344. (In Russ.).
20. Lazarev V. V. Integrative perception of law // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017;2: 20–29. (In Russ.).
21. Lapaeva V. V. Integral Legal Understanding in the Russian Theory of Law: History and Modernity // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008;5: 5–13. (In Russ.).
22. Lomakina I. B. Understanding primary sources of law: the anthropological and legal approach // Kriminalist. 2020;4 (33): 37–42. (In Russ.).
23. Ol' P. A. The nation is a source of power and positive law // Teoriya gosudarstva i prava. 2023;4-1 (34): 215–222. DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_1_34_215 (In Russ.).
24. Ol' P. A. Pravoponimanie: ot plyuralizma k dvuedinstvu. SPb. : Yuridicheskij centr press, 2005. 243 s. (In Russ.).
25. Ol' P. A. State sovereignty and the sovereignty of the legal system of the Russian Federation: vectors of inevitable changes // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;4 (41): 150–170. (In Russ.).
26. Pokrovskij I.A. Istoriya Rimskogo prava. Mn.: Harvest, 2002. 528 s. (In Russ.).
27. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / M. YU. Gutman, S. I. Zaharcev, N. V. Zorina [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (Nauchnaya mysl'). (In Russ.).
28. Romashov R. A. Integral Jurisprudence and the Encyclopedia of Law: historical and methodological analysis // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2013;3: 105–120. (In Russ.).
29. Sal'nikov V. P. The development of the idea of absolute freedom in classical Russian philosophy as a source of the Sovereign philosophy of law / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2019;12: 185–193. (In Russ.).
30. Sal'nikov V. P. Morality and sovereignty of the State: value and social aspects / V. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. N. CHajka // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2-1 (37): 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205. (In Russ.).
31. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova; I. A. Ananskih, E.V.Vinogradova [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 417 s. (In Russ.).
32. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004 (In Russ.).
33. Habibulin A. G. State Ideology as the Basis of Modern Russia's Sovereignty // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;3-2(40): 200–204. DOI 10.25839/ MATGIP_2024_3-2_40_200. (In Russ.).

Информация об авторах**Information about the authors**

П. А. Оль – доктор юридических наук, доцент

P. A. Ol' – Doctor of Sciences (Law), Docent

Статья поступила в редакцию 21.02.2025;
одобрена после рецензирования 05.03.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 21.02.2025;
approved after reviewing 05.03.2025;
accepted for publication 20.03.2025.